

«Алеко» шагнул на Гагарина

В одном из самых крупных районов Петербурга – Московском, численность населения которого более 250 тысяч человек (для сравнения – в Пскове, областном центре, около 200 тысяч), – открылся театр «Алеко».

Комфортный зрительный зал на 400 мест, трансформирующаяся сцена, прекрасная акустика, спектакль по пьесе «Трансплантация» в собственной постановке, табличка над кассой: «Все билеты проданы» – о таком писатель, драматург и уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге Алексей Козырев несколько лет назад не то что не мечтал – даже не думал.

– «Алеко» – это не только театр, это прежде всего кинотеатральное некоммерческое партнерство, – сказал он корреспонденту «НВ» за полчаса до премьеры. – «Алеко» указано в титрах моих фильмов «Казнить нельзя помиловать» и «Черта». После того как завершилась работа над первым из них (а надо сказать, что «Казнить нельзя...» только по 100 ТВ прошел четыре раза, после чего был закуплен семью или восемью каналами), артисты предложили: «А давайте-ка мы еще и спектакль сделаем!» И просили меня написать пьесу. Я написал. Спектакль проехал уже всю Россию, собирал полные залы и в Москве, и в Сибири, побывал и за рубежом. В нем заняты замечательные артисты – Анастасия Мельникова, Сергей Кошонин, Сергей Барковский, Сергей Колесников из МХТ,

Георгий Штиль и другие. Андрюша Толубеев с нами работал... В спектакле «Трансплантация» помимо Кошонина играют не менее замечательные Валерий Дегтярь, Александр Рязанцев, Екатерина Толубеева-Марусьяк, Михаил Разумовский.

Года полтора-два назад мы бы с вами не сидели в кабинете художника, а стояли бы в помещении с земляным полом, обитыми стенами, под дырявой крышей, где ни тепла, ни электричества. А вокруг нас снова бы тысячи крыс – я видел их собственными глазами.

Бывший аптечный склад подсказали Алексею Козыреву друзья, когда узнали, что он подыскивает помещение для первого в городе частного стационарного театра.

– Других вариантов не было, – признается Алексей Сергеевич. – Конечно, я сначала очень переживал. Хотелось же в центре, где-нибудь у Дворцовой площади. Но теперь понял: нам повезло. И, надеюсь, жителям Московского района повезло с нами.

Инициативу Козырева поддержали как на районном, так и на городском уровне. Но вкладывать в дело пришлось свои собственные денежки. Доходов от кинофильмов, спектаклей и книг оказалось недостаточно. Продал дачу. Домашние вначале немножечко косяк посматривали, дескать, можно было как-то иначе и более выигрышно распорядиться деньгами, но теперь театр уже, можно сказать, дело семейное: и жена, и дети (сын 19 лет и дочь 13 лет) помогают, чем могут. Вплоть до

«Трансплантация» провела успешно – на глазах у 400 зрителей

того, что накануне премьеры жена мыла полы.

В ближайших планах театра «Алеко» два спектакля по пьесам Алексея Козырева – «Казнить нельзя помиловать» и «Домик под Варшавой». На ироничный вопрос автора этих строк, будет ли в репертуаре нового теа-

тра один только Козырев, Алексей Се улыбнулся:

– Не дай бог. Это подразумевало бы провал проекта. У меня четыре пьесы – не надо рассчитывать с автором, решать какие-то юридические вопросы

они рано или поздно пойдут, но сейчас в Петербурге есть возможность найти не только драматургов, но и готовые спектакли. «Дама с собачкой» и «Квадратура круга» закрытого на ремонт БДТ прекрасно могут идти и на наших подмостках. Есть симпатичные спектакли, легко переносимые с площадки на площадку, и в других театрах. Например, в Театре на Литейном «Счастье мое». Почему бы не играть здесь, на Гагарина? Ведутся переговоры с компанией «Арт-Питер» Сергея Кошони́на, с Театром имени Ленсовета, с театрами других городов.

В общем, планов у Козырева громадье. И все же он считает, что для него работа уполномоченного по правам человека – главное:

– Я с удовольствием занимаюсь постановкой спектакля, но вынужден буду отказаться, потому что режиссура требует много времени. Я полностью отказался от съемок кинофильмов, хотя были предложения. Мы даже с Михаилом Кураевым совместно сценарий начали писать. Пока плохо только с личным временем. Буду задыхаться – придется творческий накал несколько сбавить. Главное, чтобы к этому времени театр твердо встал на ноги.

КСТАТИ

Алексей Козырев утверждает, что не следует расшифровывать название театра как «Алексей и К^о». Алеко – любимый литературный герой – его и Александра Сергеевича Пушкина.

Владимир Желтов